

Практики хозяйствования народов Республики Хакасия в современных условиях

О.Л. Лушникова

*Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
Абакан, Российская Федерация
oltolt@mail.ru*

Резюме. В современных, ограниченных условиях российского сельского рынка труда актуализируется роль хозяйственной деятельности населения в качестве дополнительного или даже основного источника его средств существования. Эта проблема актуальна для народов, проживающих преимущественно в сельской местности. Особенности сложившегося хозяйствования локальных этнических общностей закрепляются в культуре и транслируются в виде этноэкономических укладов. Сегодня их сохранение и развитие рассматривается как возможность для роста региональных экономик. Насколько народы сохранили элементы традиционного хозяйственного уклада на современном этапе? Исследование проведено в Республике Хакасия. Здесь проживают хакасы (титульный этнос республики), шорцы (коренной малочисленный народ) и русские (этническое большинство в регионе). В статье сравниваются хозяйственные практики указанных этнических общностей.

Результаты исследования показали, что коренные народы сохраняют ориентацию на традиционные виды хозяйственной деятельности. Хакасы активно занимаются разведением скота. По сравнению с русскими и шорцами, они имеют более многочисленное и разнообразное подворье скота. Шорцы ориентируются на промысловую деятельность, для многих она является основным видом занятости. Русские менее вовлечены в хозяйственную деятельность, но в селах, где преобладает хакасское население, держат много домашнего скота. Они в меньшей степени склонны рассматривать хозяйствование в качестве весомого источника. Хакасы ориентируются на хозяйственную деятельность, свои жизненные стратегии они в основном связывают с селом. Шорцы стараются сохранить традиционные промыслы. В условиях таежной местности они для них являются наиболее доступным источником существования.

В нынешних условиях сложно говорить о весомом влиянии этноэкономических укладов коренных народов на развитие экономики Хакасии, так как на территории республики эти этносы составляют численное меньшинство.

Ключевые слова: этноэкономика, этноэкономический уклад, традиционный хозяйственный уклад, экономическое поведение, домашний скот, промыслы.

Для цитирования: Лушникова О.Л. Практики хозяйствования народов Республики Хакасия в современных условиях. *Историческая этнология*. 2024. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.249-261>

Economic practices of peoples of the Republic of Khakassia in present-day conditions

O.L. Lushnikova

Khakass Research Institute for Language, Literature and History

Abakan, Russian Federation

oltolt@mail.ru

Abstract. In today's limited conditions of the Russian rural labour market, the role of economic activity of the population as an additional or even the main means of subsistence gains an increasing importance. This problem is relevant for people who live primarily in rural areas. The specifics of the existing management of local ethnic communities are established in the culture and presented in the form of ethno-economic structures. Today, their preservation and development is considered to be an opportunity for the growth of regional economies. To what extent have peoples preserved elements of the traditional economic structure at the present stage? The given study was conducted in the Republic of Khakassia, where the Khakass (the titular ethnic group of the republic), the Shors (small-numbered indigenous people), and the Russians (the ethnic majority in the region) live. The article compares the economic practices of these ethnic communities.

The results of the study showed that indigenous peoples retain their orientation towards traditional types of economic activities. Khakassians are actively involved in livestock breeding. Compared to Russians and Shors, they have a more numerous and more varied livestock farmstead. Shors are focused primarily on wild capture activities; for many, it is the main type of employment. Russians are less involved in economic activities, but in villages where the Khakass population predominates, they keep a lot of livestock. They are less inclined to consider economic activity as a significant source. Khakassians are oriented towards economic activity; they mainly associate their life strategies with the village. Shors try to preserve traditional crafts, which are the most accessible source of subsistence for them in taiga conditions.

In the current conditions, it is difficult to talk about the significant influence of the ethno-economic structures of indigenous peoples on the development of the economy of Khakassia, since these ethnic groups constitute a numerical minority on the territory of the republic.

Keywords: ethno-economics, ethnic economy, ethnoeconomical way of life, traditional economic way of life, economic behavior, livestock, crafts.

For citation: Lushnikova O.L. (2024) Economic practices of peoples of the Republic of Khakassia in present-day conditions. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-2.249-261> (In Russ.)

Вовлечение народов в процессы индустриализации и урбанизации значительно повлияло на изменение их традиционного образа жизни, привычных хозяйственных укладов, самобытных промыслов. Ориентация на занятость в рамках трудовых отношений по найму оттеснила на второй план ведение хозяйственной деятельности. Однако в современных условиях, связанных с высоким уровнем безработицы на селе, роль хозяйствования в качестве инструмента заработка и даже альтернативы занятости повысилась. Личное подсобное хозяйство и промысловая деятельность служат весомым источником дохода (Великий, Шабанов, 2019) и используются не только в целях собственного пропита-

ния (Жалсанова, 2018). Для некоторых народов это особенно актуально, поскольку они традиционно проживают в сельской местности. Более того, в современных условиях потенциал сельских территорий связывают именно с развитием локальных этноэкономик – исторически сложившихся хозяйственных укладов местных этнических общностей. Исследователи считают этноэкономические уклады перспективным ресурсом (Перова, 2016), способным дать импульс развитию региональной экономики (Ооржак, 2019), решить проблему занятости (Ахметов и др., 2012), повысить качество жизни населения малых национальных сел (Паникарова и др., 2011).

Основной вопрос исследования заключается в том, сохраняют ли российские народы ориентацию на традиционные хозяйственные уклады. Исследование проведено в полиэтничном регионе – Республике Хакасия, в которой проживают хакасы (титульный этнос республики), шорцы (коренной малочисленный народ) и русские (составляют этническое большинство в регионе). В статье сравниваются хозяйственные практики перечисленных этнических общностей в современных условиях.

Этноэкономический подход к исследованию хозяйственных практик

Хозяйственное поведение этнических общностей изучается в рамках такого научного направления, как этноэкономика. Некоторые исследователи считают, что этноэкономика еще не сформировалась как отдельное направление. Вместе с тем в научной литературе можно встретить много работ, описывающих ее теоретические и методологические принципы. Большая заслуга в расширении представлений об этноэкономике принадлежит отечественным исследователям, которые обосновали ключевые положения подхода, сформулировали определения некоторых понятий, определили основные направления исследований. Важность изучения хозяйственных структур с позиции этноэкономики исследователи объясняют необходимостью поиска перспективных путей устойчивого, взаимодополняющего и гармоничного социально-экономического развития общества (Сурнина, Печура, 2009: 100). По мнению специалистов, предметом изучения этноэкономики является этническая экономика, главный признак которой заключается в том, что ее функционирование и развитие определяется в первую очередь этническим фактором (Лебедева, Ломовцева, 2006: 110). Однако в своих рассуждениях авторы исходят из традиционного толкования такой экономики – как уклада этносов, основанного на использовании аграрных, натуральных, мелкотоварных форм производства, кустарных ремесел, домашнего труда (Овчинников, Колесников, 2006: 119). Сегодня этническая экономика рассматривается с точки зрения возможности ее конвертации в региональный экономический ресурс. Современные исследователи отмечают высокую жизнеспособность этноэкономических укладов (Персидская, 2019: 44) и способность адаптации к новым контекстам, даже за пределами изначальной территории их формирования (Андреев, 2017: 32).

Интерес к исследованию этноэкономических укладов связан с высокой оценкой их потенциала для развития региональных экономик. По мнению специалистов, «...хозяйственные системы... в поисках ресурсного обеспечения с целью своего развития, должны сконцентрироваться на своих собственных, внутренних ресурсах, при этом не следует ожидать прихода инвесторов со стороны» (Адаменко и др., 2020: 104). География этноэкономических исследований представлена теми регионами, где традиционно проживают разные российские народы – республики, расположенные на юге России (Колесников, 2003; Багомедов, 2014), Поволжья (Ахметов и др., 2012; Айдарбаков и др., 2019), сибирские регионы (Донгак, 2016; Симонов и др., 2020). Встречаются сравнительные исследования (Тюхтенева, 2018; Бадмаева, Кованова, 2020). В качестве самостоятельного направления можно назвать изучение этнического предпринимательства, интерес к которому вызван процессами возрождения традиционной культуры, самобытности, народных промыслов (Перова, 2016; Рунова, 2021).

В целом можно сделать вывод о том, что этноэкономика как научное направление развивается довольно активно. Это подтверждается увеличением количества публикаций по этой тематике. Продолжается процесс институционализации этноэкономики в качестве самостоятельной науки. Некоторые авторы выявляют общие законы взаимовлияния социально-экономических и этнических процессов, национальные особенности социально-экономического поведения (Павлов, 2016: 3). Вместе с тем среди исследователей доминирует представление об этноэкономике как о преимущественно экономической дисциплине (Бижоев, 2021: 148). Некоторые исследователи объясняют это спецификой экономической деятельности народов, которая определяет особенности ее научного обследования. В таком качестве одними из первых исследований экономики народов стали исследования, связанные с сельским хозяйством (Иванова, 2018: 10).

Наше исследование носит социологический характер. Основной фокус направлен на выяснение того, какую роль этноэкономические уклады играют в жизни народов в современных условиях.

Материалы и методы

Эмпирической базой послужили материалы социологического опроса, который проводился с 5 по 23 июня 2023 г. в сельских районах Республики Хакасия. Для достижения поставленных целей в качестве объекта исследования выбраны не только коренные народы, проживающие на территории республики (хакасы и шорцы), но и представители этнического большинства региона (русские). Отбор сел, в которых проходил опрос, осуществлялся исходя из особенностей расселений хакасов и шорцев. Основная часть сельских хакасов и шорцев сконцентрирована на территории двух муниципальных районов – Аскизского и Таштыпского. Шорцы проживают достаточно компактно в нескольких селах – Балыкса, Матур, Анчул. Во время работы в «поле» было решено охва-

тить такие села, как Бискамжа и Верх-Таштып, поскольку реальная численность шорцев оказалась значительно меньше данных официальной статистики. Из-за это была вероятность несоблюдения запланированной выборки. Для опроса отбирались села с преобладанием хакасского населения (Усть-Чуль, Усть-Камышта), с преобладанием русских (Таштып, Малые Арбаты) и смешанные (Аскиз, Имек).

Поскольку численность изучаемых этнических общностей неравнозначная (хакасы составляют около 12 % от общей численности населения региона, шорцы около 0,3 %, русские – около 80 %), в исследовании использовался принцип качественной представительности (целевая выборка). Итоговая совокупность опрошенных составила 566 чел., из которых 190 русских, 190 хакасов и 186 шорцев. Опрос проводился методом полуструктурированного интервью по месту жительства респондента, также проводился уличный опрос и использовался метод «снежного кома» (преимущественно для опроса шорцев). Обработка данных, полученных в ходе опроса, осуществлялась с помощью прикладного пакета обработки статистических данных SPSS IBM Statistics 19.0.

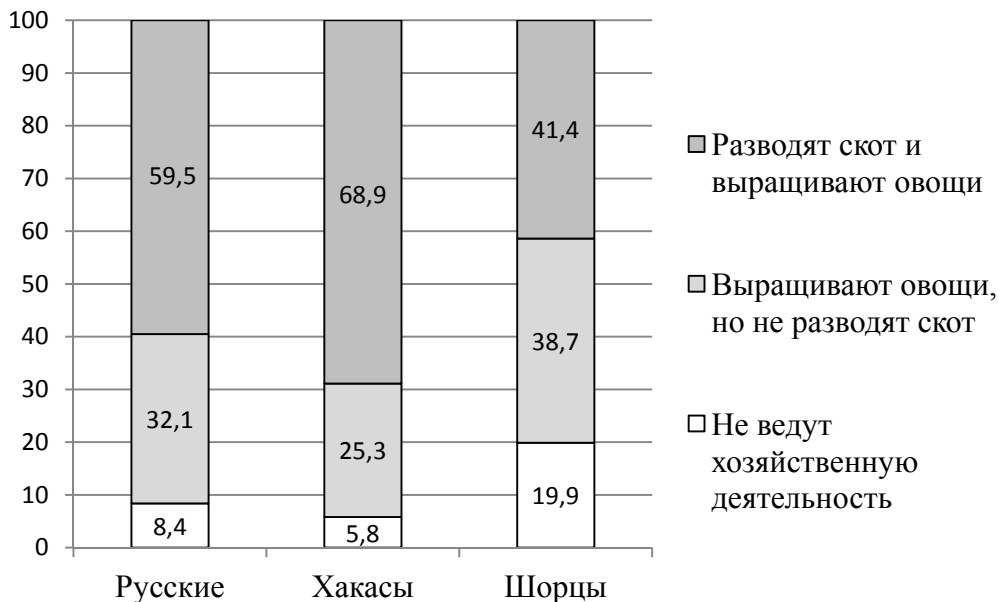
Разведение скота и огородничество

У хакасов традиционным видом хозяйственной деятельности является разведение скота, что связано с особенностями их расселения (преимущественно в степной местности) и с системой ценностей, в которой значимое место занимает скот и земля. Шорцы в основном сосредоточены в таежной, горно-таежной и притаежной местностях, поэтому традиционно занимаются промыслами – собирательством, охотой, ловлей рыбы. Проживающие в сельской местности русские выращивают овощи и разводят скот.

Полученные в исследовании результаты подтверждают, что коренные народы сохраняют ориентацию на исторически сложившиеся для своей этнической общности виды хозяйственной деятельности. Хакасы, например, склонны заниматься разведением скота, причем по сравнению с русскими и шорцами они более активны в скотоводческой деятельности (рис. 1). Хозяйство хакасов более многочисленное и разнообразное: они держат коров (46,8 %), свиней (48,9 %), птицу (43,2 %), овец (15,8 %) и других животных (12,6 %). Русские в среднем имеют в хозяйстве не более двух видов скота, причем один из них это птица (45,3 %). Шорцы не склонны держать много скота: 46,1 % из них держат на подворье всего один вид скота – чаще это корова (31,2 %), реже свиньи (19,9 %) или птица (18,3 %).

Рисунок 1

**Практики хозяйствования этнических групп
в селах Республики Хакасия, %**

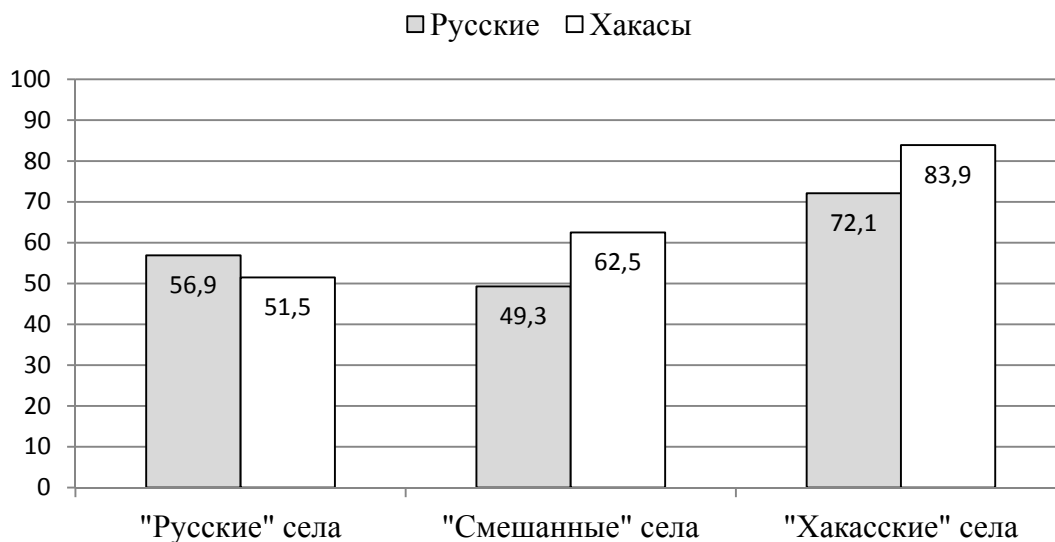

Низкая активность шорцев в скотоводческих практиках объясняется несколькими причинами. Во-первых, места их проживания расположены в таежной и, как правило, удаленной местности, не располагающей к разведению большого количества скота. Содержание животных обходится дорого: из-за отсутствия пастбищ и сложностей при заготовке его собственными силами увеличиваются затраты на покупку сена для крупного рогатого скота. Территориальная удаленность вкупе с плохими дорогами повышает стоимость и доставку кормов. Во-вторых, выращенный в таких условиях скот более мелкий, поэтому сбывать его невыгодно, особенно перекупщикам, которым «забирают» примерно треть от его рыночной стоимости.

Проживающие на территории региона русские ведут хозяйственную деятельность, но по сравнению с хакасами меньше разводят скот (рис. 1). Анализ хозяйственных практик в разрезе сел по этническому составу показал, что в селах с преобладанием хакасов русские так же активно занимаются разведением скота (рис. 2). В смешанных поселениях и в селах с преобладанием русских разница менее заметная, причем в последних хакасы даже уступают русским по уровню разведения скота. Можно сделать вывод о том, что социокультурная и этническая среда влияет на установки по ведению хозяйственной деятельности.

Рисунок 2

**Практики разведения скота этническими группами
в селах Республики Хакасия, %**

В целом, русские в меньшей степени склонны рассматривать практики хозяйствования как источник заработка. Разведением скота и огородничеством они занимаются в основном для обеспечения себя продуктами питания (88,5 %) или из соображений экономии (31,6 %) («чтобы не покупать в магазине»). У хакасов, помимо потребностей в пропитании, присутствуют и другие мотивы, например, высокая ценность земли, скота (33%) или сила привычки (34,1%).

Промысловые практики

Занятия промыслами являются традиционным видом деятельности для шорцев. Им, как коренным малочисленным народам, отведены специальные территории традиционного природопользования, на которых они могут вести промысловую деятельность. Большинство шорцев активно занимается промыслами (табл.).

Шорцы рассматривают промысловую деятельность не только как средство пропитания (56,7 %), но и как возможность заработка (33,1 %). Наибольшую прибыль им приносит сбор ореха, доход от которого позволяет осуществить крупные покупки (например, трактор или машину). Однако такая возможность появляется примерно раз в четыре года (в урожайные годы). В силу относительно компактного проживания шорцам удается сохранять элементы традиционного образа жизни, например, лечение травами, кореньями. Значительная часть шорцев собирает их именно в этих целях. По сравнению с русскими и хакасами шорцы более активно занимаются ловлей рыбы и охотой. На это есть несколько причин. Первая – наличие благоприятствующих этому занятию при-

родных условий (тайга, горные реки). Другая связана с закрепленным в законодательстве правом шорцев как представителей коренных малочисленных народов на круглогодичную охоту на территориях традиционного природопользования. Вместе с тем в последние годы эти территории находятся под угрозой из-за золотодобывающих компаний, наносящих непоправимый урон лесным угодьям (вырубается кедр, из тайги мигрирует зверь) и водным ресурсам (мельчают реки, уходит рыба). Респонденты отметили, что из-за «золотарей» (так в народе называют золотодобывающие компании) жизнь в последние годы значительно ухудшилась. Для шорцев промысловая деятельность имеет не только экономическое значение: они высоко ценят занятия промыслами, поскольку «так делали мои предки, и я буду» (39,3 %).

Таблица

**Занятия промыслами среди этнических групп
из сел Республики Хакасия, %***

Промысловые практики	Русские	Хакасы	Шорцы
Собирают ягоду	50	72,6	88,2
Собирают грибы	52,1	67,4	81,2
Орешничают	10,5	17,4	60,2
Собирают травы, коренья	14,7	16,8	45,2
Ловят рыбу	19,5	18,9	40,9
Занимаются охотой	8,9	8,4	24,2
Другие	1,6	2,6	1,1
Затруднились ответить	1,6	0,5	3,8
Не занимаются промыслами	35,8	21,1	4,3

* Сумма по столбцам превышает 100,0%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Хакасы и русские меньше вовлечены в промысловую деятельность (табл.). В основном они занимаются собирательством, причем преимущественно для собственного пропитания (77,3 % и 71,3 % соответственно). Они меньше рассматривают занятия промыслами как источник заработка (удельный вес «зарабатывающих на тайге» среди них не превышает 12 %), в том числе и по причине занятости на основной работе. У шорцев больше возможностей для занятия промыслами, поскольку больше половины из них являются безработными, пенсионерами или домохозяйками (55,3 %). В соответствии с законодательством шорцы имеют право на социальную пенсию, но получать ее могут лишь безра-

ботные, проживающие в определенных сельских населенных пунктах. Поэтому среди шорцев распространена практика неофициального трудоустройства.

* * *

По мнению исследователей, в нынешних условиях игнорирование этнической составляющей в анализе перспектив пространственного развития равноценно потере значимой части потенциала развития экономического пространства (Персидская, 2019: 44). С одной стороны, на уровне региональных властей Хакасии присутствует осознание необходимости учета этнических особенностей территории. Так, например, в республике действует несколько программ животноводческого направления – программа поддержки овцеводства для крестьянских (фермерских) хозяйств и для личных подсобных хозяйств; программа развития малых и отдаленных сел, предоставляющая субсидии сельским жителям за содержание скота на личном подворье. Программы рассчитаны на население, независимо от их этнической принадлежности, но в основном они действуют в районах, где проживают коренные народы. С другой стороны, в республике идет активное освоение таежной местности золотопромышленными компаниями, которые уничтожают природный ландшафт исконных территорий шорцев. Работа «золотарей» создает трудности для ведения традиционных видов промысловой деятельности, ставит их под угрозу. Для шорцев промыслы важны не только потому, что они представляют для них особую ценность, но и потому, что из-за отсутствия условий для ведения традиционного хозяйствования у них ухудшается материальное положение. Для многих шорцев промыслы являются основным источником существования.

Для хакасов разведение хозяйства связано с традиционным укладом жизни и системой ценностей, но в современных условиях скотоводческая деятельность, по мнению опрошенных, больше основывается на привычке («с детства привык», «так родители приучили»). Учитывая невысокую миграционную активность хакасов, можно предположить, что свои жизненные стратегии они связывают с селом. Поэтому хакасы в выборе средств существования ориентируются на доступные ресурсы в условиях сельской местности. Занятие промысловой деятельностью для них более затруднено, поскольку большинство сельских хакасов проживает в основном в степной местности.

Несмотря на воспроизводство коренными народами элементов традиционного хозяйственного уклада, в нынешних условиях сложно говорить о весомом влиянии их этноэкономических укладов на развитие экономики Хакасии, поскольку на территории республики эти этносы составляют численное меньшинство.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

- Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Петров Д.В. Предпосылки возникновения и востребованность теории этноэкономики в контексте новой экономической реальности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 104–109. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-1-104-109>
- Айдарбаков Ф.Ф., Барлыбаев А.А., Барлыбаев У.А., Насыров Г.М., Ситнова И.А. Развитие предпринимательства в сельской местности: этноэкономический аспект (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3(174). С. 80–90.
- Андреев А.Л. Глобальный мир и этническая революция // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 23–36. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.4.03>
- Ахметов В.Я., Бердникова Г.И., Барлыбаев А.А., Рахматулин И.М. Этноэкономика и ее роль в повышении занятости сельского населения // Аграрная наука. 2012. № 2. С. 10–11.
- Багомедов М.А. Этноэкономика и проблема реализации приоритетного проекта «обеление экономики» Дагестана // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 12–21.
- Бадмаева Н.В., Кованова Е.С. Этноэкономика как фактор развития регионов (на примере республик Калмыкии и Бурятии) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 294–305. <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2020-3-15-294-305>
- Бижоев Б.М. Концептуализация этноэкономики: инструментально-методический анализ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 143–148. <https://doi.org/10.17513/vaael.1927>
- Великий П.П., Шабанов В.Л. Особенности аграрной самозанятости. Опыт социологического исследования самостоятельного хозяйствования сельских семей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 4. С. 105–121. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2019-11-4-105-121>
- Донгак Б.А. Особенности этнического хозяйства тувинцев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 1. С. 87–90.
- Жалсанова В.Г. Личное хозяйство сельских жителей: способ выживания или способ развития? (по материалам социологических исследований в Республике Бурятия) // Социодинамика. 2018. № 9. С. 1–7. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.9.27201>
- Иванова М.В. Этническая экономика: подходы к определению // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9. № 7–14. С. 6–13. <https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2018.7.7-13>
- Колесников Ю.С. Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 2. С. 19–24.
- Лебедева Н.Н., Ломовцева О.А. Социальный капитал и модернизация этноэкономики юга России // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 109–118.
- Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1. С. 118–123.
- Ооржак К-Д.К. Этноэкономика Тувы: современное состояние и перспективы развития // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1759–1774. <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40949>
- Павлов К.В. Этнотерриториальные и национальные модели менеджмента и экономики // Вопросы территориального развития. 2016. № 4(34). С. 1–18.
- Паникарова С.В., Власов М.В., Чебодаев В.П. Институты развития этноэкономики // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 53–57.

Перова Е.Ю. Этническая экономика как направление повышения эффективности использования социальных ресурсов региона // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 5. С. 705–712. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26\(5\).705-712](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26(5).705-712)

Персидская О.А. Роль ценностных ориентаций молодых тувинцев в пространственном развитии Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. С. 41–51. <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.4>

Рунова Н.Ю. Этническое предпринимательство: анализ основных определений // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 323–332. <https://doi.org/10.18334/erpp.11.2.111589>

Симонов С.Г., Ямова О.В., Хаматханов М.А., Арынова З.А. Этническое предпринимательство и местное бизнес-сообщество: опыт взаимодействия на потребительском рынке региона // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18. № 1. С. 162–171. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(1\).162-171](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1).162-171)

Сурнина Н.М., Печура О.В. Этноэкономика региона: цивилизационные основы и перспективы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. Т. 23. № 1. С. 98–104.

Тюхтенева С.П. Этническое предпринимательство без миграции (на примерах из Тувы и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. 2018. № 2. С. 149–167. <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.8>

REFERENCES

Adamenko A.A., Khorolskaya T.E., Petrov D.V. (2020) Relevancy and emergentiveness of the theory of ethno-economics in the context of new economic reality. *Gosudarstvennoye i municipal'noye upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management. Scholarly notes]. No. 1: 104–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-1-104-109>. (In Russ.)

Aydarbakov F.F., Barlybaev A.A., Barlybaev U.A., Nasyrov G.M., Sitnova I.A. (2019) Development of ethnic entrepreneurial economy: Republic of Bashkortostan case study. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting]. Vol. 30. No. 3: 291–298. (In Russ.)

Akhmetov V.Ya., Barlybaev A.A., Berdnikova G.I., Rakhmatulin I.M. (2012) Ethno-economy and its role in the rise in employment of rural population. *Agrarnaya nauka* [Agricultural science]. No. 2: 10–11. (In Russ.)

Andreev A.L. (2017) Global world and ethnic revolution. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. No. 4: 23–36. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.4.03> (In Russ.)

Badmaeva N.V., Kovanova E.S. (2020) Ethno-economics as a factor in the development of regions (on the example of the Republics of Kalmykia and Buryatia). *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo centra RAN* [Bulletin of the RAS Kalmyk Scientific Center]. No. 3: 294–305. <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2020-3-15-294-305> (In Russ.)

Bagomedov M.A. (2014) Ethno-economics and the problem of implementing the priority project “Whitewash Economy” of Dagestan. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Issues of structuring the economy]. No. 3: 12–21. (In Russ.)

Bizhiov B.M. (2021) Conceptualisation of ethnic economies: Instrumental and methodological analysis. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. No. 11-2: 143–148. <https://doi.org/10.17513/vael.1927> (In Russ.)

Dongak B.A. (2016) Features of ethnic economy of Tuvinians. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economical and Humanities research of regions]. No. 1: 87–90. (In Russ.)

Ivanova M.V. (2018) Ethnic economy: approaches to the definition. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the RAS Kolsk Scientific Centre]. Vol. 9. No. 7–14: 6–13. <https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2018.7.7-13> (In Russ.)

Kolesnikov Y.S. (2003) Ethnic economy in fates of modernisation of the South of Russia. *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economics bulletin of Rostov State University]. Vol. 1. No. 2: 19–24. (In Russ.)

Lebedeva N.N., Lomovtseva O.A. (2006) Social capital and modernisation of ethno-economics of the Russian South. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and contemporary world]. No. 2: 109–118. (In Russ.)

Oorzhak K-D.K. (2019) Ethno-economics of Tuva: Current state and development prospects. *Ekonomicheskiye otnosheniya* [Journal of international economic affairs]. Vol. 9. No. 3: 1759–1774. <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40949> (In Russ.)

Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. (2006) Ethno-economics as a factor of development. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting]. No. 1: 118–123. (In Russ.)

Panikarova S.V., Vlasov M.V., Chebodaev V.P. (2011) Institutes of development in ethno-economics. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economics]. No. 4: 53–57. (In Russ.)

Pavlov K.V. (2016) Ethno-territorial and national models of management and economy. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Issues of territorial development]. No. 4 (34): 1–18. (In Russ.)

Perova E.Yu. (2016) Ethnic economy as a way to boost effective use of regional social resources. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Baikal State University]. Vol. 26. No. 5: 705–712. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26\(5\).705-712](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26(5).705-712) (In Russ.)

Persidskaya O.A. (2019) The role of value orientations of young Tuvans in the spatial development of the Republic of Tuva. *Novye issledovaniya Tuvy* [The new research of Tuva]. No. 3: 41–51. <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.4> (In Russ.)

Runova N.Yu. (2021) Ethnic entrepreneurship: an analysis of the key definitions. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Journal of economics, entrepreneurship and law]. Vol. 11. No. 2: 323–332. <https://doi.org/10.18334/epp.11.2.111589> (In Russ.)

Simonov S.G., Yamova O.V., Khamatkhanova M.A., Arynova Z.A. (2020) Ethnic entrepreneurship and local business community: experience of interaction in the consumer market in the region. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika"* [Herald of Omsk University. Series: Economics]. Vol. 18. No. 1: 162–171. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(1\).162-171](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1).162-171) (In Russ.)

Surnina N.M., Pechura O.V. (2009) Ethno-economics of the region: Civilizational foundations and development prospects. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Journal of the Ural State University of Economics]. Vol. 23. No. 1: 98–104. (In Russ.)

Tyukhtenyeva S.P. (2018) Ethnic entrepreneurship without migration: the cases of Tuva and Kalmykia. *Novye issledovaniya Tuvy* [The new research of Tuva]. No. 2: 149–167. <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.8> (In Russ.)

Velikiy P.P., Shabanov V.L. (2019) Features of agrarian self-employment. Experience of sociological research of the independent economy of rural families. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social-educational idea]. Vol. 11. No. 4: 105–121. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2019-11-4-105-121> (In Russ.)

Zhalsanova V.G. (2018) Private subsidiary farming of rural residents: means of survival or a way of development? (based on the materials of sociological surveys in the Republic of Buryatia). *Sociodinamika* [Sociodynamics]. No. 9: 1–7. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.9.27201> (In Russ.)

Сведения об авторе: Лушникова Ольга Леонидовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (655017, ул. Щетинкина, 23, Абакан, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>; e-mail: oltolt@mail.ru

About the author: Olga L. Lushnikova, Cand. Sc. (Sociology), Senior Research Fellow at the Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute for Language, Literature and History (23 Schetinkin St., Abakan 655017, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>; e-mail: oltolt@mail.ru

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, № 23-28-00307 (<https://rscf.ru/project/23-28-00307/>)

Acknowledgment. The study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00307 (<https://rscf.ru/project/23-28-00307/>)

Поступила в редакцию / Received 11.01.2024

Доработана после рецензирования / Revised 29.02.2024

Принята к публикации / Accepted 5.04.2024